



DOI 10.22363/2313-1683-2019-16-3-435-450

УДК 159.97:616.895

Временная перспектива личности при аффективных расстройствах: обзор научных исследований

А.Ю. Захарова¹, А.В. Трусова^{1,2}

¹Санкт-Петербургский государственный университет

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9

²Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева

Российская Федерация, 192019, Санкт-Петербург, ул. Бехтерева, 3

В статье представлены результаты теоретического анализа отечественной и зарубежной литературы, посвященной феномену временной перспективы личности при аффективных расстройствах. Временная перспектива является одновременно и актуальной темой психологических исследований, и вместе с тем относительно малоизученной областью клинической психологии. В рамках статьи свойства временной перспективы личности рассматриваются в контексте проявлений тревоги и депрессии у пациентов с аффективными расстройствами. Анализируется связь депрессии и субъективного отношения личности к прошлому, настоящему и будущему, подчеркнута роль дисфункциональной временной перспективы в формировании депрессивных и тревожных переживаний. Отражено влияние субъективного переживания времени, в особенности будущего, на механизм усиления тревожных состояний. Рассмотрены и проанализированы некоторые зарубежные и отечественные исследования временной перспективы у пациентов, имеющих аффективные расстройства. Отмечены различия субъективного переживания времени и временной перспективы у пациентов с тревожными и депрессивными проявлениями в скорости течения времени. Сделан вывод о том, что изучение влияния психических особенностей и нарушений различного генеза, в том числе степени выраженности аффективных патологий, уровня тревоги и депрессии, на субъективное представление человека о времени имеет особое значение – такие знания могли бы сыграть роль в терапии рассматриваемых расстройств, ведь восприятие времени может выступать своеобразным индикатором актуального психического состояния личности. К тому же посредством диагностики и последующей коррекции негативных представлений о субъективных прошлом, настоящем и будущем у пациентов с аффективными расстройствами можно достигнуть значимых результатов психотерапии, так как когнитивные проявления тревоги и депрессии неразрывно связаны с указанными представлениями.

Ключевые слова: временная перспектива; прошлое; настоящее; будущее; восприятие времени; тревога; депрессия; аффективные расстройства

© Захарова А.Ю., Трусова А.В., 2019



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Введение

В последние десятилетия количество исследований, посвященных изучению временной перспективы личности, заметно увеличилось, что обусловлено высокой актуальностью данной темы. Проблемы восприятия времени и временной перспективы отражались в работах таких авторов, как К. Левин, Л. Фрэнк, Ф. Зимбардо, Ж. Нюттен, Е.И. Головаха, А.А. Кроник, К.А. Абульханова, Т.Н. Березина и др. Восприятие времени, особенности переживания временных промежутков, отношение к прошлому, настоящему или будущему – данные вопросы встают перед учеными еще с античных времен, но до сих пор остаются недостаточно изученными с точки зрения клинической психологии.

Следует отметить, что само понятие восприятия времени может рассматриваться по-разному: так, время может восприниматься человеком как условно физическое явление (восприятие физического времени) или же как эмоционально-когнитивный конструкт (восприятие психологического времени). В первом случае речь идет скорее об отражении реально существующего объективного времени в терминах его длительности, последовательности, темпа, непрерывности и других динамических и структурных свойств (Яничев, 2007). Во втором случае имеется в виду переживание времени личностью, которое имеет свою эмоциональную окраску и значимость – субъективное отношение к переживаемым сменяющимся событиям и деятельности, представления о своем прошлом, настоящем и будущем и другие характеристики, непосредственно зависящие от личности и индивидуальных свойств человека (Тарасова, Ковалев, 2007). Рассмотренные подходы к пониманию восприятия времени неразрывно связаны между собой, так как в той или иной степени опираются на субъективность человеческого восприятия. При этом изучение восприятия времени с точки зрения обоих подходов в отдельности, а также во взаимосвязи друг с другом остается важной исследовательской задачей, так как открывает возможности для более точного и подробного описания изучаемых процессов.

Впервые термин «временная перспектива» ввел в психологию ученик К. Левина Л. Фрэнк в 1939 г., описывая данное понятие как совокупность представлений человека о своих психологических будущем и прошлом, существующих в данный момент времени, динамическое базовое свойство, в котором прошлое и будущее являются двумя основными аспектами поведения человека. Настоящее определяет будущее и контролируется прошлым, которое в свою очередь формирует ситуацию, где будущее связывает ценности прошлого и настоящего (Frank, 1939).

К. Левин впоследствии интерпретировал термин схожим образом – «существующая в настоящий момент целостность видения индивидом своего психологического будущего и своего психологического прошлого» (Lewin, 1942). То есть происходит включение памяти о прошлых событиях и предвосхищения будущих в восприятие настоящего момента. Начиная с 1950-х годов XX века, временная перспектива личности становится темой различных научных исследований, в которых соотносится со многими психологически-

ми, социокультурными, физиологическими феноменами (возраст, интеллект, социальный класс, психопатология и т.д.), что привело в итоге к большой терминологической путанице. Например, В.И. Ковалев предложил схожее с рассматриваемым понятие временной трансспективы, в котором подчеркивалась связность и интегрированность прошлого, настоящего и будущего, времени всей жизни в целом в восприятии каждого человека (Ковалев, 1995).

Особое значение имеет изучение влияния психических особенностей и психопатологических проявлений различного генеза, степени выраженности аффективных и связанных со стрессом расстройств на субъективное представление человека о психологическом времени, куда включается и понятие временной перспективы личности – такие знания могли бы сыграть важную роль в терапии рассматриваемых нарушений, ведь знания о восприятии психологического времени, отражении этого восприятия в мышлении, могут пролить свет на структуру когнитивных установок тревожного и депрессивного плана, имеющиеся у личности мотивационные ресурсы. В то же время восприятие физического времени может выступать своеобразным индикатором актуального психического состояния личности, что очень важно в процессе лечения.

Содержание понятия временной перспективы личности

В настоящий момент не существует общепринятой теории временной перспективы личности. Рассмотрим несколько основных подходов к пониманию ключевых моментов обсуждаемого феномена. Так, Ж. Нюттен выделил следующие параметры, характеризующие понятие временной перспективы, – протяженность, насыщенность распределения объектов, степень их структурированности, степень яркости и реалистичности. Временную перспективу, по мнению автора, следует отличать от понятий временной установки (когнитивный конструкт, более или менее позитивная настроенность по отношению к событиям прошлого, настоящего или будущего) и временной ориентации (доминирующая направленность поведения человека на прошлое, настоящее или будущее). Также автор делает акцент на трех психических процессах, которые играют значительную роль в формировании временной перспективы: восприятие, дающее знания о настоящей ситуации; память, воссоздающая пережитый опыт прошлого; воображение, позволяющее предвосхищать события будущего (Nuttin, 1985).

Нельзя обойти стороной теорию Ф. Зимбардо, получившую наибольшую известность в контексте изучения временной перспективы личности. В тандеме с И. Боннивелл исследователь предложил рассматривать временную перспективу через призму когнитивного, эмоционального и социального аспектов (Zimbardo, Boniwell, 2004). Основными критериями измерения временной перспективы с точки зрения рассматриваемого подхода являются негативное и позитивное прошлое (когнитивная оценка событий прошлого), гедонистическое и фаталистическое настоящее (уровень гедонизма или фатализма в направленности деятельности в настоящем), степень ориентации на будущее (Zimbardo, Boyd, 1999).

В отечественной психологии хочется выделить работы таких авторов, как Е.И. Головаха и А.А. Кроник, которые определили временную перспективу как субъективную структуру межсобытийных связей, то есть наличие в сознании различных связей между событиями, что позволяет формировать представление о прошлом, настоящем и будущем (Головаха, Кроник, 1984). Также отметим К.А. Абульханову и Т.Н. Березину, которые, продолжая традиции понимания личности как субъекта жизни С.Л. Рубинштейна, сделали акцент на ценностно-смысловых образованиях в контексте временной перспективы. Авторы вводят такие термины, как «жизненная позиция» – накопленный прошлый опыт достижений и одновременно будущий потенциал личности; «жизненная линия» – восходящая или нисходящая, прерывистая или непрерывная траектория жизненного движения личности; «жизненная перспектива» – будущие цели и ценности, а также темп жизненного движения, прогнозы развития (Абульханова, Березина, 1987).

Рассмотренные теории и подходы к изучению временной перспективы личности не дают полного и исчерпывающего представления об изучаемой проблеме и затрагивают только отдельные ее аспекты, что открывает возможности для дальнейших исследований. Перейдем к вопросу о влиянии на особенности временной перспективы основных интересующих нас симптомов аффективных расстройств – тревоги и депрессии.

Временная перспектива личности в соотношении с понятиями тревоги и депрессии

Изучение временной перспективы имеет особое значение в контексте лечения различных психических расстройств. Поскольку восприятие, направленность индивидуального времени, по всей видимости, можно отнести к закономерностям, определяющим пространственно-временную организацию психики (Веккер, 2000), понимание этих механизмов позволит более эффективно организовывать терапевтический и реабилитационный процессы в клинике психических заболеваний. Известно, что эмоциональное отношение к своему прошлому, настоящему и будущему неодинаково при различных психических состояниях (Вассерман, Трифонова, Червинская, 2009). При этом особенности влияния различных психических нарушений, симптомов аффективной патологии и личностных свойств человека на субъективное восприятие времени, и временную перспективу в частности, остаются малоизученной проблемой в области психологических и психиатрических наук.

Один из родоначальников когнитивной психотерапии А. Бек в своих исследованиях особенностей познавательных функций депрессивных больных выделил так называемую триаду депрессии, в которой прослеживается четкая связь с феноменом временной перспективы. Так, основными симптомами депрессии на когнитивном уровне автор назвал негативную самооценку, негативную интерпретацию настоящего опыта, а также негативное предвосхищение событий будущего. Эти три аспекта не являются равнозначными, негативная

оценка будущего формируется на основе первых двух компонентов (Beck, 1972). В исследовании Ю.Е. Зайцевой было обнаружено, что даже незначительное нарастание негативного отношения к будущему по отношению к настоящему приводит к затруднениям в формировании образа будущего, обесцениванию прошлого опыта и пессимистичной направленности сценариев жизненного пути (Зайцева, 2018). В случае с негативной самооценкой, исследование О.Ю. Стрижицкой показало, что при низких показателях самооценки прошлое воспринимается преимущественно в негативном ключе, а будущее переживается как неструктурированное и пустое, малонасыщенное (Стрижицкая, 2006). Таким образом, субъективное восприятие времени может быть рассмотрено как индикатор актуального состояния личности в контексте депрессии.

Здесь уместно отметить целесообразность понимания суицидального поведения как одного из частых проявлений депрессии через призму когнитивных искажений. Имеются эмпирические данные о наличии связи между негативной оценкой будущего и суицидальным поведением (Мидько, 2011, 2013).

Далее остановимся на связи восприятия прошлого, настоящего и будущего с феноменом тревоги. Тревога – это эмоциональное состояние острого бессодержательного беспокойства, связываемого в сознании человека с прогнозированием будущей неудачи, опасности или же с ожиданием какого-либо значимого события в условиях неопределенности (Ильин, 2005). По определению А.М. Прихожан, тревога – есть переживание эмоционального дискомфорта, предчувствие грозящей опасности, то есть опасности, имеющей место в представлении человека о его будущем. Механизм усиления тревоги тесно связан с накоплением и оценкой пережитого отрицательного эмоционального опыта (то есть, прошлого опыта), который в свою очередь порождает негативные прогностические оценки будущего и определяет по многим параметрам модальность, эмоциональную насыщенность актуального, настоящего опыта, тем самым увеличивая тревогу (Прихожан, 1998).

В.Н. Дружинин отмечает значение тревоги и тревожных состояний в когнитивной активности. Так как человек стремится избавиться от неприятного ощущения тревоги, данное стремление побуждает его к поиску путей избавления от этого ощущения, порождая различные варианты картины мира (настоящего и будущего). Тревога в концепции автора предстает двигателем умственной деятельности, но достижение результата не приводит к полному избавлению от тревоги, так как будущее в восприятии человека не исчезает, а лишь откладывается после каждого нового действия (Дружинин, 2001).

Имеются данные, показывающие, что временная перспектива личности находится во взаимосвязи с уровнем личностной тревоги. Чем выше уровень личностной тревоги, тем более негативное восприятие прошлого, а при снижении уровня личностной тревоги наблюдается повышение ориентированности на будущие планы и достижения (Пантелеева, Куприянов, 2019).

Итак, восприятие прошлого, настоящего и будущего играет немаловажную роль в контексте ведущих симптомов аффективных расстройств – тревоги и депрессии. Далее остановимся на кратком обзоре исследований временной перспективы личности у пациентов с аффективными расстройствами.

Особенности временной перспективы личности у пациентов с аффективными расстройствами

Аффект, в широком смысле этого термина, является внешним выражением внутренних субъективных переживаний человека, эмоций. К внешним выражениям эмоций могут относиться мимика, жестикация, интонация, вегетативные реакции. Аффективные расстройства представляют собой чрезмерное выражение естественных эмоций человека или же нарушение их динамики (лабильность, ригидность). О патологии можно говорить тогда, когда аффективные проявления сказываются в негативном ключе на поведении человека и вызывают нарушения адаптации (Жариков, Тюльпин, 2002).

Аффективные расстройства, или расстройства настроения, характеризуются прежде всего патологическим изменением аффекта, чаще в сторону угнетения (для описания подобных вариантов аффективного спектра принято использовать термин «депрессия») или же подъема (в этом случае используется термин «мания»), что также часто сопровождается изменением общего уровня активности и тревогой. Большинство аффективных расстройств имеют тенденцию к повторяемости (Казаковцев, Голланд и др., 2013).

Описываемое изменение аффекта и связанные с ним нарушения адаптации могут происходить по различным причинам. В русскоязычной литературе принято выделять эндогенные (обусловленными внутренними факторами самого организма) и экзогенные (обусловленные внешними факторами – сюда же относятся психогении) механизмы возникновения аффективных расстройств (Тиганов, 1999). В зависимости от факторов, обуславливающих возникновение аффективного заболевания, временная перспектива личности может иметь различное влияние на отдельные характеристики и проявления описываемых расстройств.

В настоящий момент существует довольно мало исследований особенностей временной перспективы личности у пациентов с аффективными расстройствами, в том числе и в контексте разницы эндогенных и экзогенных (в данном случае – психогенных) аффективных расстройств как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Остановимся на некоторых из имеющихся исследований.

В зарубежном исследовании восприятия времени пациентами с различными психическими расстройствами (в том числе, с депрессией, биполярным расстройством) наблюдались пессимистические тенденции в восприятии будущего (Oyanadel, Buena-Casal, 2014). Депрессивные пациенты акцентируют внимание на субъективном опыте прошлого и ожидаемом будущем больше, чем на событиях настоящего момента (Mundt et al., 1998), демонстрируют негативное представление о прошлом, фаталистический взгляд на настоящее (Lefevre et al., 2019).

Похожие результаты получены в исследовании Г.П. Шустровой, где демонстрируются данные о депрессивных больных пожилого возраста на фоне лечения, а также в сравнении со здоровыми испытуемыми. Так, было обнару-

жено, что в начале лечения депрессивные больные пожилого возраста демонстрировали негативное отношение к настоящему времени, что выражалось в наличии чувств подавленности, пустоты, тоски, одиночества, отсутствии четкого понимания событий настоящего. В период ремиссии у больных появлялись эмоции радости и удовлетворения, прослеживалась большая упорядоченность событий настоящего времени, восстанавливалось ощущение влияния на жизненные события, способности целенаправленно решать актуальные задачи. Что касается прошедшего времени, пожилые больные с депрессией были склонны к идеализации прошлого, что выражалось в оценке данного времени как наиболее положительного, яркого, насыщенного, наполненного событиями – такое восприятие может служить своего рода психологической защитой, позволяющей отвлечься от пугающих и мрачных событий настоящего. В целом оценка прошлого сходна с оценкой здоровых людей, однако у последних отсутствует идеализация прошлого, оно выступает более понятным, структурированным.

В исследовании особенностей восприятия будущего времени у больных депрессией до лечения отмечается, что в оценке присутствует неуверенность, недостаточно оптимистичное отношение к будущему. В конце лечения у больных изменяется окраска эмоционального отношения к будущему в позитивную сторону, что связано с появлением надежды на преодоление трудностей и субъективно ощущаемым улучшением состояния (Шустрова, 2006).

В другом исследовании депрессивных пациентов старшего возраста было обнаружено, что настоящее время таких пациентов не связано с гедонистическими проявлениями (получение удовольствия и позитивные эмоции), а будущее предстает менее радужным и структурированным. При этом интересен тот факт, что оценка событий прошлого не показала у таких больных связи с депрессией, что может быть использовано в психотерапевтических целях. При нормальном старении и отсутствии депрессии временная перспектива носит сбалансированный характер, в ней позитивные аспекты преобладают над негативными (Микеладзе, 2016).

Временная перспектива исследовалась в контексте различных сложных и экстремальных жизненных ситуаций (Квасова, 2013; Ермолова, 2015), кризисных и переломных моментов (Павлова, Симонова, 2011), в условиях социальной изоляции (Сурикова, 2012) или лишения свободы (Бовин, Славинская, 2011). Очевидно, что в описанных условиях не исключено и вероятно развитие аффективных расстройств. Такого рода события и перемены в жизни могут оказать значительное влияние на переживание человеком прошлого, настоящего и будущего – будущее может приобрести негативную, пессимистическую окраску, настоящее будет восприниматься хаотично, неопределенно, а прошлое не будет достаточным психологическим ресурсом, каким могло бы быть. Все это способно спровоцировать появление психогенных расстройств и различных форм дезадаптивного поведения (Ермолова, Штрахова, 2015).

Известно, что кризисные ситуации могут послужить причиной появления суицидных мыслей (Амбрумова, Тихоненко, 1978), а также порождают

чувства беспомощности и безнадежности, так как человек не ощущает возможность тем или иным образом повлиять на ситуацию. Чувство безнадежности имеет два аспекта – пессимизм в отношении событий будущего и ощущение беспомощности перед ожидаемыми негативными событиями (Мидько, 2013). Ощущение беспомощности и безнадежности и наличие суицидных мыслей широко встречаются в клинике аффективных расстройств.

Имеются эмпирические данные о наличии связи между негативной оценкой будущего и суицидальным поведением (Мидько, 2011, 2013). В исследовании временной перспективы пациентов с суицидальным поведением И.М. Ермоловой и А.В. Штраховой было обнаружено, что при наличии пессимистической оценки настоящего и будущего, оценка прошлого имеет ярко выраженную позитивную окраску. Прошлое предстает более наполненным смыслом и активностью, в то время как настоящее имеет низкую степень насыщенности событий и реализованности. Будущее такие пациенты прогнозируют недостаточно хорошо, что объясняет факт выделения наиболее близких будущих событий, которые легче всего прогнозируются (Ермолова, Штрахова, 2015).

Существуют данные о том, что именно работа с отношением к прошлому – замена негативного восприятия прошлого на позитивное или же акцент на имеющихся в прошлом позитивных моментах – может выступать мощным ресурсом для психотерапии людей, совершавших суицидные попытки (Чистопольская, Ениколопов, 2015).

Была обнаружена интересная взаимосвязь степени выраженности депрессивного аффекта и показателей отношения к будущему времени. Так, оказалось, что чем выше тяжесть депрессии, тем более живым и насыщенным, более радостным представляется будущее. Также есть данные о взаимосвязи между длительностью заболевания депрессией и восприятием времени – если в прошлом у больного отмечались депрессивные эпизоды, он будет оценивать будущее и настоящее время в целом менее позитивно, впервые заболевшие же оценивают временные показатели менее пессимистично (Шустрова, 2006).

Крайне мало исследований о пациентах с маниакальными эпизодами. Получены данные, согласно которым такие пациенты воспринимают временные интервалы как менее длительные, чем есть на самом деле, что приводит к ускорению субъективного восприятия времени (Mahlberg et al., 2008).

Данные сравнительного исследования больных психогенной (невротической) депрессией с наличием или отсутствием соматоформной симптоматики свидетельствуют о том, что больные без соматоформных симптомов воспринимают настоящее время более пессимистично, с большим включением компонентов печали, грусти и подавленности, чем депрессивные больные с соматоформными симптомами. Для обеих групп больных в настоящем прослеживается спад активности, нарастание истощаемости, слабости и вялости. В то же время больные с соматоформными расстройствами склонны более оптимистично оценивать свое будущее, видеть его радостным, активным, наполненными событиями, чем больные с депрессиями, у которых не наблюдается соматоформных симптомов. Также возрастает и отчетливость структуры будущего времени у больных с сома-

тоформными депрессивными расстройствами – они более четко воспринимают свои цели и потребности, актуализация которых невозможна в настоящем ввиду наличия болезни, у больных же без соматоформной симптоматики будущее более размыто, отсутствуют настолько четкие планы и ожидания (Чугунов, 2006).

В комплексном исследовании Л.И. Вассермана и коллег было обнаружено, что показатели временной перспективы находятся во взаимосвязи с выраженностью эндогенного компонента в структуре депрессии. Так, больные с невротической (психогенной) депрессией склонны сохранять позитивное отношение к своему будущему при наличии в настоящем негативных переживаний и внутренних конфликтов, чего нельзя сказать о больных с эндогенной депрессией, которые воспринимают будущее в более негативном ключе (Вассерман, Трифонова, Червинская, 2009).

Далее перейдем к некоторым результатам исследований восприятия отдельных аспектов физического времени. У пациентов с биполярным расстройством и высоким уровнем тревоги длительность субъективной минуты значительно короче, чем у здоровых испытуемых – то есть скорость течения времени в ситуативном масштабе у таких пациентов довольно высока (Зимина, Костюкова, Мосолов, 2016).

Также было обнаружено, что депрессивные пациенты воспринимают время в замедленном темпе. При этом более длительные интервалы времени такие пациенты склонны недооценивать, наделять их преувеличенным значением (Thones, Oberfeld, 2015). Замедленное течение времени у депрессивных пациентов и ускоренное течение у тревожных пациентов подтверждаются и в других исследованиях. Есть мнение, что ускоренное восприятие времени у тревожных пациентов обуславливается нарушениями процессов внимания (Mioni et al., 2016). Некоторые исследователи считают, что, несмотря на субъективное замедление времени у депрессивных пациентов, объективное хронометрическое восприятие времени при этом не нарушается – то есть больные способны правильно оценивать временные интервалы, ощущая замедленное течение времени (Hawkins et al., 1988).

Таким образом, особенности временной перспективы личности могут иметь влияние на течение депрессивных переживаний, отражаются в проявлениях тревоги и суицидальных тенденций, а конкретные когнитивные и эмоциональные конструкты восприятия времени могут служить мишенями для психокоррекционных и психотерапевтических воздействий. В частности, представляется эффективным направлять психотерапевтическое воздействие на коррекцию установок в сторону упорядоченности и структурированности представлений о будущем, а также на формирование мотивации получения удовольствия в настоящем времени.

Заключение

На сегодняшний день изучение особенностей временной перспективы личности остается актуальным, вызывая интерес исследователей и ученых в сферах психологии и психиатрии. Являясь одной из областей восприятия

времени, временная перспектива отражает целостное субъективное понимание человеком событий прошлого, настоящего и будущего. На данный момент не существует единой теории, во всей полноте описывающей феномен временной перспективы. Наиболее известной и распространенной является теория Ф. Зимбардо, который предложил измерить субъективное восприятие событий прошлого, настоящего и будущего на основе когнитивной и эмоциональной оценки (позитивное и негативное прошлое, фаталистическое и гедонистическое настоящее).

Понимание особенностей временной перспективы может стать подспорьем в лечении и диагностике различных психических расстройств, так как изучаемый феномен является одной из закономерностей, определяющих пространственно-временную организацию психики, и способен служить индикатором тревожных и депрессивных переживаний. Восприятие прошлого, настоящего и будущего в контексте аффективных расстройств имеет свои особенности и характеристики, знание которых позволит лучше понимать течение заболеваний и выявлять мишени для психотерапевтического или психологического воздействия.

Исходя из анализа имеющихся исследований, можно сделать выводы о наличии у депрессивных пациентов пессимистического отношения к событиям будущего и фиксированности на событиях прошлого. Для дальнейших выводов необходимо большее количество исследований в данной области, в особенности среди пациентов с маниакальными и тревожными эпизодами, а также в контексте разницы эндогенных и психогенных форм аффективных расстройств.

Список литературы

- Абульханова К.А., Березина Т.Н. *Время личности и время жизни*. СПб.: Алетейя, 2001. 304 с.
- Амбрумова А.Г. Суицид как феномен социально-психологической дезадаптации личности // Актуальные проблемы суицидологии: труды Московского НИИ психиатрии МЗ РСФСР. М., 1978. С. 6–28.
- Вассерман Л.И., Трифонова Е.А., Червинская К.Р. Семантический дифференциал времени: экспертная и психодиагностическая система в медицинской психологии: пособие для врачей и медицинских психологов. СПб.: СПб НИПНИ имени В.М. Бехтерева, 2009. 44 с.
- Веккер Л.М. *Психика и реальность: единая теория психических процессов*. М.: Смысл, 1998. 685 с.
- Головаха Е.И., Кроник А.А. *Психологическое время личности*. Киев: Наукова думка, 1984. 209 с.
- Дружинин В.Н. *Когнитивные способности: структура, диагностика, развитие*. М.: ПЕРСЭ; СПб.: ИМАТОН-М, 2001. 224 с.
- Ермолова И.М., Крунэ О.В., Вишняков И.А. Временная перспектива у суицидентов при переживании безнадежности // Омский психиатрический журнал. 2015. № 3 (5). С. 38–41.
- Ермолова И.М., Штрахова А.В. Временная перспектива и переживание безнадежности в структуре внутренних форм суицидального поведения // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. 2015. № 4. С. 39–51. <https://doi.org/10.14529/psy150405>

- Жариков Н.М., Тюльпин Ю.Г. Психиатрия: учебник. М.: Медицина, 2002. 544 с.
- Зайцева Ю.Е. Время смысла: нарративный модус временной перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8. № 1. С. 16–33. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.102>
- Зайцева Ю.Е. Я-нарратив как инструмент конструирования идентичности: экзистенциально-нарративный подход // Вестник СПбГУ. Серия 16. Психология. Педагогика. 2016. № 1. С. 118–136.
- Зимина С.В., Костюкова Е.Г., Мосолов С.Н. Дневная динамика восприятия времени при заторможенной и тревожной депрессии у больных биполярным расстройством II типа // Журнал неврологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. 2016. № 12. С. 34–38. DOI 10.17116/jnevro201611612134-38.
- Ильин Е.П. Психфизиология состояния человека. СПб.: Питер, 2005. 412 с.
- Квасова О.Г. Трансформация временной перспективы личности в экстремальной ситуации: дис. ... канд. психол. наук. М.: МГУ, 2013.
- Ковалев В.И. Особенности личностной организации времени жизни // Гуманистические проблемы психологической теории. М.: Наука, 1995. С. 179–184.
- Мидько А.А., Бирон Б.В., Розанов В.А. Суицидальное поведение мужчин: уточнение роли безнадежности и депрессии методами структурного моделирования. Часть II. Феномен безнадежности и суицидальность: эффекты стратификации // Суицидология. 2013. № 4 (13). С. 17–26.
- Мидько А.А., Розанов В.А. Гнев и другие личностные предикторы тяжести суицидальной попытки в связи с переживанием безнадежности // Медицинская психология. 2011. № 1. С. 70–77.
- Микеладзе Л.И. Временная перспектива при нормальном и патологическом старении: теория витаукта // Вестник СПбГУ. Серия 16. Психология. Педагогика. 2016. № 3. С. 178–190.
- Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. М.: Смысл, 2004. 608 с.
- Павлова Е.В., Симонова П.П. Изменения временной перспективы у пациентов в кризисных состояниях // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2011. Т. 95. № 4. С. 225–231.
- Пантелеева В.В., Куприянов С.Н. Взаимосвязь временной перспективы с уровнем личностной и ситуативной тревожности личности // Научен вектор на Балканите. 2019. № 1 (3). С. 63–65
- Прихожан А.М. Причины, профилактика и преодоление тревожности // Психологическая наука и образование. 1998. № 2. С. 11–17.
- Психические расстройства и расстройства поведения (F00-F99). Класс V МКБ-10, адаптированный для использования в Российской Федерации / под общ ред. Б.А. Казаковцева, В.Б. Голланда. М.: Минздрав России, 1998. 512 с.
- Славинская Ю.В., Бовин Б.Г. Типология временных перспектив осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы // Человек: преступление и наказание. 2011. № 4 (75). С. 126–130.
- Стрижицкая О.Ю. Самоотношение и временная транспектива личности в период поздней взрослости: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб.: СПбГУ, 2006. 24 с.
- Сумина Н.Е., Ничипоренко Н.П. Взаимосвязь антиципационной состоятельности с личностными свойствами // Российский психологический журнал. 2007. № 4. С. 22–29.
- Сурикова Я.А. Особенности временной перспективы пожилых, проживающих в условиях социальной изоляции // Личность в экстремальных условиях. Вып. 2: сборник научных трудов: в 2 ч. Ч. 2 / науч. ред. А.В. Серый, М.С. Яницкий; под общ. ред. А.А. Бучек, Ю.Ю. Неяскиной, М.А. Фризена. Петропавловск-Камчатский: КамГУ имени Витуса Беринга, 2012. С. 90–97.
- Тарасова Л.Н., Ковалев С.Ю. Теории времени в психологии // Вестник Мордовского университета. 2007. № 2. С. 116–118.
- Тиганов А.С., Снежневский А.В., Орловская Д.Д. и др. Руководство по психиатрии / под ред. А.С. Тиганова. М.: Медицина, 1999.

- Чистопольская К.А., Ениколопов С.Н. Отношение к смерти после попытки самоубийства: стигматизация и самостигматизация суицидальных пациентов // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2015. № 1. С. 8–20.
- Чугунов Д.Н. Психологические механизмы формирования концепции болезни и качества жизни при соматоформных депрессиях: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб.: СПбГУ, 2006. 32с.
- Шустрова Г.П. Психосемантический подход в диагностике личности и оценке динамики лечения больных с депрессивными расстройствами в пожилом возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб.: Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт имени В.М. Бехтерева, 2006. 24 с.
- Яничев П.И. Психология отражения и переживания времени: актуальные проблемы // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. 2007. № 42. С. 7–20.
- Beck A.T. *Depression: Causes and treatment*. Philadelphia: University Pennsylvania Press, 1972. 370 p. <https://doi.org/10.9783/9780812290882>
- Boniwell I., Zimbardo P.G. Balancing Time Perspective in Pursuit of Optimal Functioning // *Positive Psychology in Practice* / Eds. Alex Linley, Stephan Joseph. Hoboken: John Wiley & Sons, 2012. Pp. 165–178. <https://doi.org/10.1002/9780470939338.ch10>
- Frank L.K. Time perspective // *Journal of Philosophy*. 1939. Vol. 4. Pp. 293–312.
- Hawkins W.L., French L.C., Crawford B.D., Enzle M.E. Depressed affect and time perception // *Journal of Abnormal Psychology*. Vol. 97. No. 3. Pp. 275–280. <https://doi.org/10.1037/0021-843x.97.3.275>
- Kaya Lefèvre H., Mirabel-Sarron C., Docteur A., Leclerc V., Laszcz A., Gorwood P., Bungener C. Time perspective differences between depressed patients and non-depressed participants, and their relationships with depressive and anxiety symptoms // *Journal of Affective Disorders*. 2019. Vol. 246. Pp. 320–326. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2018.12.053>
- Mahlberg R., Kienast T., Bschor T., Adli M. Evaluation of time memory in acutely depressed patients, manic patients, and healthy controls using a time reproduction task // *European Psychiatry*. 2008. Vol. 23. No. 6. Pp. 430–433. <https://doi.org/10.1016/j.eurpsy.2007.07.001>
- Mioni G., Stablum F., Prunetti E., Grondin S. Time perception in anxious and depressed patients: A comparison between time reproduction and time production tasks // *Journal of Affective Disorders*. 2016. Vol. 196. Pp. 154–163. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2016.02.047>
- Mundt C., Richter P., van Hees H., Stumpf T. Time perception and time estimation in depressive patients // *Nervenarzt*. 1998. Vol. 69. No. 1. Pp. 38–45. <https://doi.org/10.1007/s001150050236>
- Oyanadel C., Buela-Casal G. Time perception and psychopathology: Influence of time perspective on quality of life of severe mental illness // *Actas Españolas de Psiquiatría*. 2014. Vol. 42. No. 3. Pp. 99–107.
- Thönes S., Oberfeld D. Time perception in depression: a meta-analysis // *Journal of Affective Disorders*. 2015. Vol. 175. Pp. 359–372. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2014.12.057>
- Zimbardo P.G., Boyd J.N. Putting Time into Perspective. A Valid, Reliable Individual-Differences Metric Measurement // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1999. Vol. 77. Pp. 1271–1288. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.77.6.1271>

История статьи:

Поступила в редакцию: 24 мая 2019 г.

Принята к печати: 25 июля 2019 г.

Для цитирования:

Захарова А.Ю., Трусова А.В. Временная перспектива личности при аффективных расстройствах: обзор научных исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16. № 3. С. 435–450. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-435-450>

Сведения об авторах:

Захарова Анна Юрьевна, аспирант кафедры медицинской психологии и психофизиологии Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: zastudy1@mail.ru

Трусова Анна Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры медицинской психологии и психофизиологии Санкт-Петербургского государственного университета; старший научный сотрудник отделения лечения больных алкоголизмом Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева. eLIBRARY SPIN-код: 3486-9970. E-mail: anna.v.trusova@gmail.com

Review article

Time Perspective in Patients with Affective Disorders: Review of Scientific Research

Anna Yu. Zakharova¹, Anna V. Trusova^{1,2}

¹Saint Petersburg State University

7–9, Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation

²V.M. Bekhterev National Research Medical Center for Psychiatry and Neurology
3 Bekhtereva St., Saint Petersburg, 192019, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of the theoretical analysis of the Russian and international studies devoted to the phenomenon of the time perspective of the personality. The time perspective is an extremely relevant research topic, and at the same time, a little-studied area of psychological and psychiatric science. The history of the term is briefly described, the main approaches to the definition of the concept are considered, the important properties and characteristics of the time perspective of the individual are determined. In this article, the features of the time perspective of a personality are considered with regard to anxiety and depression, important manifestations of affective disorders; the properties of the temporal perspective are considered in the context of manifestations of anxiety and depression in patients with affective disorders. The connection of the depressive episodes and the subjective attitude to the past, present, and future is marked, the role of dysfunctional time perspective in the context of depressive and anxious experiences is emphasized. The influence of subjective perception of time, especially future, on the increasing anxiety is reflected. Some foreign and domestic studies of the time perspective in patients with affective disorders are considered and analyzed. We found some differences in subjective perception of time and time perspective in patients with anxious and depressive manifestations: the speed of time in depressed patients is slowed down, in anxious patients it is accelerated; as for the attitude to the past, present, and future, in patients with severe depressive manifestations there is a pessimistic attitude to the events of the future and fixation on the events of the past.

Key words: time perspective; past; present; future; time perception; anxiety; depression; affective disorders

References

Abulkhanova, K.A., & Berezina, T.N. (2009). *Vremya lichnosti i vremya zhizni*. Saint Petersburg: Aleteiya Publ. (In Russ.)

- Ambrumova, A.G. (1978). Suicid kak fenomen social'no-psihologicheskoy dezadaptatsii lichnosti. *Aktual'nye problemy suikidologii* (pp. 6–28). Moscow: Research Institute of Psychiatry Publ. (In Russ.)
- Beck, A.T. (1972). *Depression: Causes and Treatment*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. <https://doi.org/10.9783/9780812290882>
- Boniwell, I., & Zimbardo, P.G. (2012). Balancing Time Perspective in Pursuit of Optimal Functioning. *Positive Psychology in Practice* (pp. 165–178). <https://doi.org/10.1002/9780470939338.ch10>
- Chistopolskaya, K.A., & Enikolopov, S.N. (2015). Otnoshenie k smerti posle popytki samoubistva: stigmatizatsiya i samostigmatizatsiya suicidal'nykh pacientov. *Vestnik Psikhiiatrii i Psikhologii Chuvashii*, (1), 8–20. (In Russ.)
- Chugunov, D.N. (2006). *Psikhologicheskie mexanizmy formirovaniya koncepcii bolezni i kachestva zhizni pri somatiformnykh depressiyakh*. Ph.D. Thesis Abstract. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University. (In Russ.)
- Druzhinin, V.N. (2001). Kognitivnye sposobnosti: struktura, diagnostika, razvitie. Moscow: PERSE Publ.; Saint Petersburg: IMATON-M Publ. (In Russ.)
- Ermolova, I.M. (2015). Vremennaya perspektiva u suikidentov pri perezhivanii beznadezhnosti. *Omskij Psikhiiatricheskij Zhurnal*, 3(5), 38–41. (In Russ.)
- Ermolova, I.M., Shtrakhova, A.V. (2015). Time perspective and hopelessness feeling in the structure of internal forms of suicidal behavior. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Psychology*, 8(4), 39–51. <https://doi.org/10.14529/psy150405>. (In Russ.)
- Frank, L.K. (1939). Time Perspective. *Journal of Philosophy*, (4), 293–312.
- Golovakha, E.I., & Kronik, A.A. (1984). *Psikhologicheskoe Vremya Lichnosti*. Kiev: Naukova dumka Publ. (In Russ.)
- Hawkins, W.L., French, L.C., Crawford, B.D., & Enzle, M.E. (1988). Depressed affect and time perception. *Journal of Abnormal Psychology*, 97(3), 275–280. <https://doi.org/10.1037/0021-843x.97.3.275>
- Ilyin, E.P. (2005). *Psikhofiziologiya Sostoyanij Cheloveka*. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.)
- Kaya Lefèvre, H., Mirabel-Sarron, C., Docteur, A., Leclerc, V., Laszcz, A., Gorwood, P., & Bungener, C. (2019). Time perspective differences between depressed patients and non-depressed participants, and their relationships with depressive and anxiety symptoms. *Journal of Affective Disorders*, 246, 320–326. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2018.12.053>
- Kazakovtsev, B.A., & Golland, V.B. (Eds.). (1998). *Psikhicheskie Rasstrojstva i Rasstrojstva Povedeniya (F00-F99). Klass V MKB-10*. Moscow: Russian Ministry of Health.
- Kovalev, V.I. (1995). Osobennosti lichnostnoj organizatsii vremeni zhizni. *Gumanisticheskie Problemy Psikhologicheskoy Teorii*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Kvasova, O.G. (2013). *Transformatsiya Vremennoj Perspektivy Lichnosti v Ekstremal'Noj Situatsii*. Ph.D. Thesis. Moscow: MSU Publ. (In Russ.)
- Mahlberg, R., Kienast, T., Bschor, T., & Adli, M. (2008). Evaluation of time memory in acutely depressed patients, manic patients, and healthy controls using a time reproduction task. *European Psychiatry*, 23(6), 430–433. <https://doi.org/10.1016/j.eurpsy.2007.07.001>
- Midko, A.A., Biron, B.V., & Rozanov, V.A. (2013). Suicidal'noe povedenie muzhchin: utochnenie roli beznadezhnosti i depressii metodami strukturnogo modelirovaniya. Chast II. Fenomen beznadezhnosti i suicidal'nost': efekty stratifikatsii. *Suikidologiya*, 4 (13), 17–26. (In Russ.)
- Midko, A.A., & Rozanov, V.A. (2011). Gnev i drugie lichnostnye prediktory tyazhesti suicidal'noj popytki v svyazi s perezhivaniem beznadezhnosti. *Meditsinskaya Psikhologiya*, (1), 70–77. (In Russ.)
- Mikeladze, L.I. (2016) Vremennaya perspektiva pri normal'nom i patologicheskom starenii: teoriya vitaukta. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology and Education*, (3), 178–190. (In Russ.)
- Mioni, G., Stablum, F., Prunetti, E., & Grondin, S. (2016). Time perception in anxious and depressed patients: A comparison between time reproduction and time production tasks. *Journal of Affective Disorders*, (196), 154–163. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2016.02.047>

- Mundt, C., Richter, P., van Hees, H., & Stumpf, T. (1998). Time perception and time estimation in depressive patients. *Der Nervenarzt*, 69(1), 38–45. <https://doi.org/10.1007/s001150050236>. (In Germ.)
- Nyutten, Zh. (2004). *Motivaciya, Dejstvie i Perspektiva Budushhego*. Moscow: Smysl Publ. (In Russ.)
- Oyanadel, C., & Buela-Casal, G. (2014). Time perception and psychopathology: Influence of time perspective on quality of life of severe mental illness. *Actas Españolas de Psiquiatría*, 42(3), 99–107.
- Panteleeva, V.V., & Kupriyanov, S.N. (2019). Vzaimosvyaz' vremennoj perspektivy s urovnem lichnostnoj i situativnoj trevozhnosti lichnosti. *Nauchen Vektor na Balkanite*, 1(3), 63–65. (In Russ.)
- Pavlova, E.V., & Simonova, P.P. (2011). Time perspective changes of patients in the crisis states. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 1. Issues In Education, Science and Culture*, 95(4), 225–231. (In Russ.)
- Prikhozhan, A.M. (1998). Prichiny, profilaktika i preodolenie trevozhnosti. *Psikhologicheskaya Nauka i Obrazovanie*, (2), 11–17. (In Russ.)
- Shustrova, G.P. (2006). *Psikhosemanticheskij Podkhod v Diagnostike Lichnosti i Otsenke Dinamiki Lecheniya Bol'nykh s Depressivnymi Rasstrojstvami v Pozhilom Vozraste*. Ph.D. Thesis Abstract. Saint Petersburg: Saint Petersburg V.M. Bekhterev Psychoneurological Research Institute. (In Russ.)
- Slavinskaya, Yu.V., & Bovin, B.G. (2011). Typology of time perspectives of prisoners serving life imprisonment. *Chelovek: Prestuplenie i Nakazanie*, (4), 126–130. (In Russ.)
- Strizhiczskaya, O.Yu. (2006). *Samootnoshenie i Vremennaya Transspetiva Lichnosti v Period Pozdnej Vzroslosti*. Ph.D. Thesis Abstract. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University. (In Russ.)
- Sumina, N.E., & Nichiporenko, N.P. (2007). Interconnection between anticipation consistency and personality properties. *Russian Psychological Journal*, (4), 22–29.
- Surikova, Ya.A. (2012). Osobennosti vremennoj perspektivy pozhilykh, prozhivayushhikh v usloviyakh social'noj izolyacii. *Lichnost' v Ekstremal'nykh Usloviyakh*. Petropavlovsk-Kamchatsky: Kamchatka State University named after Vitus Bering Publ. (In Russ.)
- Tarasova, L.N., & Kovalev, S.Yu. (2007). Teorii vremeni v psikhologii. *Vestnik Mordovskogo Universiteta*, (2), 116–118. (In Russ.)
- Thönes, S., & Oberfeld, D. (2015). Time perception in depression: A meta-analysis. *Journal of Affective Disorders*, 175, 359–372. <https://doi.org/doi:10.1016/j.jad.2014.12.057>
- Tiganov, A.S., Snezhnevskij, A.V., & Orlovskaya, D.D. (1999). *Rukovodstvo po Psikhiiatrii*. Moscow: Medicina Publ. (In Russ.)
- Vasserman, L.I., Trifonova, E.A., & Chervinskaya, K.R. (2009). *Semanticheskij Differencial Vremeni: Ekspertnaya I Psikhodiagnosticheskaya Sistema v Medicinskoj Psikhologii*. Saint Petersburg: Saint Petersburg V.M. Bekhterev Psychoneurological Research Institute. (In Russ.)
- Vekker, L.M. (1998). *Psikhika i Real'nost': Edinaya Teoriya Psikhicheskikh Processov*. Moscow: Smysl Publ. (In Russ.)
- Yanichev, P.I. (2007). Psikhologiya Otrazheniya i Perezhivaniya Vremeni: Aktual'nye Problemy. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, (42), 7–20.
- Zaitseva, Yu.E. (2016). Self-narrative as an instrument of identity construction: existential-narrative approach. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology and Education*, (1), 118–136. (In Russ.)
- Zaitseva, Yu.E. (2018). Time of meaning: Narrative modus of time perspective. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology and Education*, 8(1), 16–33. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.102>. (In Russ.)
- Zharikov, N.M., & Tyulpin, Yu.G. (2002). *Psikhiiatriya*. Moscow: Medicina Publ. (In Russ.)
- Zimbardo, P.G., & Boyd, J.N. (1999). Putting Time into Perspective. A Valid, Reliable Individual-Differences Metric Measurement. *Journal of Personality and Social Psychology*, 77, 1271–1288. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.77.6.1271>

Zimina, S.V., Kostyukova, E.G., & Mosolov, S.N. (2016). Daily dynamics of time perception in bipolar II disorder patients with redarted or anxious depression. *S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry [Zhurnal nevrologii i psikiatrii imeni S.S. Korsakova]*, 116(12), 34–38. <https://doi.org/10.17116/jnevro201611612134-38>. (In Russ.)

Article history:

Received: 24 May 2019

Revised: 23 July 2019

Accepted: 25 July 2019

For citation:

Zakharova, A. Yu., & Trusova, A. V. (2019). Time Perspective in Patients with Affective Disorders: Review of Scientific Research. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 16(3), 435–450. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-435-450>

Bio notes:

Anna Yu. Zakharova is Ph.D. Student, Division of Medical Psychology and Psychophysiology, Saint Petersburg State University. E-mail: zawork1@mail.ru

Anna V. Trusova, Ph.D., is Associate Professor, Department of Psychology, Division of Medical Psychology and Psychophysiology, Saint Petersburg State University; Research Fellow, Department of Addictions, V.M. Bekhterev National Research Medical Center for Psychiatry and Neurology. eLIBRARY SPIN-code: 3486-9970. E-mail: anna.v.trusova@gmail.com